

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ16-82

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 августа 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению судебного пристава-исполнителя Адлерского районного отдела судебных приставов по Краснодарскому краю г. Сочи о прекращении исполнительного производства,

по кассационной жалобе представителя территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае – Деняк П.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

судебный пристав-исполнитель Адлерского районного отдела судебных приставов по Краснодарскому краю г. Сочи обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства в связи с невозможностью исполнения решения Адлерского районного суда г. Сочи от

27 февраля 2014 г., которым удовлетворен иск территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае к Ананову В.А. о сносе самовольно возведенных строений. В обоснование заявленных требований указано, что согласно заключению проведенной в рамках исполнительного производства строительно-технической экспертизы от 22 августа 2014 г. снести самовольно возведенные строения, не затронув конструкции соседних зданий, невозможно, таким образом, по мнению судебного пристава-исполнителя, утрачена возможность исполнения исполнительного документа.

Определением Адлерского районного суда г. Сочи от 2 декабря 2014 г. в удовлетворении заявления судебного пристава-исполнителя отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2015 г. определение суда отменено, заявление судебного пристава-исполнителя удовлетворено.

Определением Адлерского районного суда г. Сочи от 24 февраля 2016 г. территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанное апелляционное определение.

В кассационной жалобе территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2015 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 20 июля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такого характера нарушения были допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено, что решением Адлерского районного суда г. Сочи от 27 февраля 2014 г., вступившим в законную силу, удовлетворен иск территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае к Ананову В.А. о сносе самовольно возведенного строения ЛИТ.Ж1–пристройка, № 47, 48, 49, 50, 51, 63, 64, 65, 66, 67–подсобное, расположенное по адресу: [REDACTED].

12 сентября 2014 г. Адлерским районным отделом судебных приставов по Краснодарскому краю г. Сочи на основании указанного решения суда возбуждено исполнительное производство о принудительном сносе данного строения.

Разрешая заявление судебного пристава-исполнителя, суд первой инстанции исходил из отсутствия предусмотренных статьей 43 Федерального закона от 1 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) оснований для его прекращения.

Отменяя определение суда и удовлетворяя заявление о прекращении исполнительного производства, судебная коллегия указала на утрату возможности исполнения исполнительного документа.

При этом судебная коллегия сослалась на заключение строительно-технической экспертизы от 22 августа 2014 г., выполненной экспертом Житковой В.П. по инициативе Ананова В.А., согласно которому снести самовольные строения, не затронув конструкции соседних зданий, невозможно, поскольку подлежащие сносу строения не являются самостоятельным объектом недвижимости, а входят в состав комплекса помещений, и снос даже части помещений, указанных в исполнительном документе, невозможен без негативного влияния на конструкции соседних зданий и может привести к обрушению. Кроме того, каждое из соседних зданий утратит прочность, устойчивость и надежность (л.д. 11–21).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит определение суда апелляционной инстанции вынесенным с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В силу статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на территории всей Российской Федерации. Неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечёт за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

В силу положений статьи 2 Закона об исполнительном производстве задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Правильным исполнением судебных актов в смысле приведенной нормы является исполнение судебного акта в строгом соответствии с вынесенным по делу решением, на основании которого был выдан исполнительный документ и возбуждено исполнительное производство.

Как установлено пунктом 1 статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исполнительное производство может быть прекращено судом в случаях, предусмотренных Законом об исполнительном производстве.

Пунктом 2 части 1 статьи 43 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что исполнительное производство прекращается судом в случае утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий).

По смыслу указанной статьи, прекращение исполнительного производства допускается в случае возникновения на стадии исполнительного производства объективных и неустранимых обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее принудительное исполнение требований исполнительного документа.

Таким образом, для прекращения исполнительного производства должен быть установлен факт возникновения реальной утраты возможности исполнения исполнительного документа и отсутствие возможности его исполнения любыми способами.

Согласно статьям 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В силу пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или

обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Таким образом, предоставленное судебным приставом-исполнителем заключение строительно-технической экспертизы, проведенной по инициативе должника, само по себе не является безусловным основанием для прекращения исполнительного производства и подлежало оценке как само по себе так и в совокупности с другими доказательствами по делу.

Результат этой оценки в соответствии с положениями части 4 статьи 67 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан отразить в решении.

В силу положений части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведенные требования закона распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Между тем, судебной коллегией по гражданским делам Краснодарского краевого суда эти требования закона не выполнены, оценки заключению эксперта, в том числе и во взаимосвязи с другими доказательствами, а также с обстоятельствами, установленными вступившим в законную силу судебным решением о сносе спорного строения, не дано.

Так, принимая решение о сносе, суд исходил из возможности осуществления такого сноса.

Таким образом, суду апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела следовало установить, в связи с чем возникли обстоятельства, на основании которых специалист пришел к выводу о невозможности сноса, не направлены ли данные выводы на переоценку

обстоятельств, установленных судом при разрешении спора о сносе строения.

Как следует из заключения специалиста, составленного по результатам проведенного по инициативе должника исследования, наибольшая часть заключения посвящена обоснованию вывода о законности сноса строения, о возможности сохранения строения в существующем виде, о его соответствии общему архитектурному облику, и, таким образом, заключение фактически направлено на пересмотр решения суда о сносе строения.

Судом апелляционной инстанции не дано оценки тому, что при разрешении вопроса о технологической возможности сноса строения специалистом дано правовое обоснование законности его возведения.

В то же время в заключении отсутствуют какие-либо технические расчеты или иное обоснование вывода о том, что снос признанной судом самовольной пристройки негативно отразится на соседних зданиях.

Равным образом отсутствуют расчеты и обоснование невозможности демонтажа указанной пристройки без сохранения конструкций основного здания, а также невозможности приведения его в первоначальное состояние.

В частности, специалистом перечислен ряд демонтажных работ, которые, по его мнению, невозможно восполнить без применения машин и механизмов, работа которых может негативно повлиять на прочность здания.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено, что обеспечение безопасного способа демонтажа, в том числе оплата стоимости таких работ, которые исключали бы применение машин и механизмов, негативно влияющее на соседние здания, например за счет увеличения доли ручного труда, а равно проведение работ по сохранению конструкции основного здания должны быть возложены на должника.

В определении суда апелляционной инстанции отсутствует вывод о невозможности демонтажа пристройки таким способом.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о невозможности исполнения решения суда сделан с существенным нарушением норм процессуального права.

С учетом изложенного, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий/

Судьи

